

ОБЗОР 46-ОЙ ЕЖЕГОДНОЙ ВСТРЕЧИ ГУССЕРЛЕВСКОГО КРУЖКА (9–12 июня 2015 г., Хельсинки, Финляндия)

АНДРЕЙ ПАТКУЛЬ

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, 199034 Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: a.patkul@spbu.ru

В обзоре в кратком виде представлено основное содержание докладов, прозвучавших на 46-ой ежегодной встрече Гуссерлевского кружка в Хельсинки (Финляндия) с 9 по 12 июня 2015 г. В докладах были затронуты темы важные как для современной рецепции философии Гуссерля, так и для состояния проблемного поля послегуссерлевской феноменологии. К основным проблемам, затронутым в прозвучавших здесь сообщениях, можно отнести проблемы интенциональности, активных и пассивных синтезов, соотношения логики и семиотики, вчувствования и интересубъективности, корреляции феноменологии интенциональных актов и феноменологии интенциональных предметов. Интерес представляют также психологические аппликации феноменологического метода, представленные в некоторых сообщениях.

Ключевые слова: Гуссерль, Гуссерлевский кружок, интенциональность, тип, пассивные синтезы, интересубъективность, вчувствование, типизация, феноменологическая онтология.

ANDREI PATKUL

PhD in Philosophy, Senior Lecturer of the Department of Ontology and Epistemology at Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, 199034 St. Petersburg, Russia.

E-mail: a.patkul@spbu.ru

The content of the presentations, which were delivered on the 46th Annual Husserl Circle Meeting in Helsinki (Finland) from June 9th to June 12th, 2015 is presented briefly in the review. The speakers of the meeting touched the themes, which are of very importance as well for today's reception of Husserl's philosophy as for the stay of the problematic field of Post-Husserlian phenomenology. The problems of intentionality, of active and passive syntheses, of correlation of logic and semiotics, of empathy and intersubjectivity, of correlation of intentional acts and intentional objects belong to the main subjects, which were treated in the presentations. The psychological applications of the phenomenological method, which were inquired by several speakers during the meeting, could be also of very interest.

Key words: Husserl, Husserl Circle, intentionality, type, passive syntheses, intersubjectivity, empathy, typification, phenomenological ontology.

© Андрей Паткуль, 2015

В столице Финляндии, с 9 по 12 июня 2015 г. прошла *46-ая ежегодная встреча Гуссерлевского кружка* (более подробную информацию о кружке см.: www.husserlcircle.org). Заседания проводились в Доме науки и гуманитарного знания, по адресу Киркокаату 6, аудитория 505. Организаторами мероприятия выступили исследовательская сеть «Субъективность, историчность, общность» (<https://www.jyu.fi/ytk/laitokset/yfi/en/research/projects/political-institutions/subjectivity-historicity-communality>) (университет Юваскюля, Финляндия, университет Хельсинки, Финляндия), а также Философское общество Финляндии (<http://www.helsinki.fi/jarj/sfy>). В Организационный комитет встречи вошли Мирья Харtimo (университет Юваскюля), Сара Хейнамаа (университет Юваскюля, университет Хельсинки), Йоона Тайпале (университет Юваскюля), Симо Ойнас (университет Юваскюля), Туукка Брунила (университет Хельсинки).

На форуме обсуждались ключевые темы гуссерлевской философии, оказавшие значительное влияние также и на феноменологическую мысль после Гуссерля и остающиеся актуальными и по сей день. Тематические акценты были расставлены организаторами с помощью самой структуры встречи: так первый день ее был посвящен вопросам эпистемологии, второй — проблемам сознания, понимания и историчности, третий — особенностям феноменологического фундирования логики и теории истины, четвёртый — видам интенциональности и кантианскому фону феноменологии. Особую живость дискуссиям придало и то, что к каждому докладу, за исключением выступления Дана Захави как приглашённого основного докладчика, был озвучен развернутый комментарий, автор которого является признанным авторитетом в исследовании темы соответствующего доклада. Нередко такие комментаторские выступления становились фактически отдельными докладами, в которых не только прояснялись или же критически оценивались позиции авторов оригинальных сообщений, но и эксплицировались собственные взгляды комментаторов на рассматриваемые проблемы. Впрочем, некоторые вопросы и реплики участников собрания к докладчикам также иногда приближались по своему объему к формату развернутого комментария. Вообще, следует отметить очень живую, творческую атмосферу, в которой проходила встреча, неподдельную заинтересованность ее участников в обсуждаемых предметах. Конференция проводилась на английском языке, продемонстрировав высокий уровень освоения гуссерлевского наследия в англоязычном философском пространстве. В самом начале работы конференции с приветственным словом к участникам ее обратились С. Хейнамаа и М. Харtimo. Первый доклад конференции был представлен *Томасом Хэнсбергером* (Университет Маркетт, Милуоки, США) на тему «Два аргумента о Гуссерле и экстернализме: гуссерлевская трансцендентальная критика субъект-объектного различия». (Комментатор: *Филипп Бергхофер* (Университет Граца, Австрия)). В своем сообщении докладчик отталкивался от интерпретаций гуссерлевской феноменологии, предложенных А. Д. Смитом и Д. Захави, каждый из которых отвергает распространенное мнение о том, что Гуссерль был

интерналистом — но делают это, исходя из различных оснований. Сам Хэнсбергер придерживался мнения, которое возможно найти уже в интерпретации Захави, а именно что оппозиция экстернализма и интернализма вообще не применима к феноменологии Гуссерля. Хэнсбергер отстаивал тезис о том, что своей теорией интенциональности Гуссерль позволяет вообще избегать субъект-объектной дистинкции в эпистемологии. Следующий доклад на тему «Гуссерлевское понятие “*Deckungssynthese*”: радикальный отход от Канта» представила *Юлия Янсен* (университет Левена, Бельгия). (Комментатор: *Розмари Рицо-Патрон де Лернер* (Папский католический университет Перу, Лима, Перу). В нем Янсен сосредоточилась на различии в трактовке единства у Канта и Гуссерля. По ее мнению, у Канта единство — это формальный момент, который не зависит от многообразия. У великого кенигсбержца единство как синтез — это акт само-активности субъекта. Единство здесь играет ключевую роль в конституировании объективности, причем единство понятия находится на более высокой ступени, чем единство форм чувственности. Единство для Канта — это, прежде всего, понятийное единство. Для Гуссерля же единство — это феноменологическая очевидность. С точки зрения основателя современной феноменологии, для адекватного осмысления единства очень важно избежать любых догматических допущений. В нем нет ничего творческого, конструктивного. У Гуссерля единство не конструируется из простых элементов. В силу этого, ключевой темой у Гуссерля, связанной с проблемой единства, выступает проблема пассивного синтеза. Янсен в докладе выделила основные условия такого синтеза, равно как и синтеза отождествления. Следующий доклад вниманию публики представила *Анна Г. Тринидад* (Карлов университет в Праге, Чехия). Доклад назывался «Темпоральность и фантазия: роль времени в конституции воображаемых объектов». Свой комментарий к докладу представил *Рональд Брузина* (Университет Кентукки, США). Докладчица отстаивала тезис об особом статусе воображаемых объектов. Она провела при этом различие между естественным воображением и чистой фантазией. Далее она перешла к рассмотрению проблемы соотношения образа и субъекта, выделив два типа объективации — презентацию и фантазирование (репрезентацию). С точки зрения Тринидад, фантазирование может трактоваться как квазивосприятие. Темпоральность же воображаемых объектов — это квазитемпоральность. В качестве вывода Тринидад утверждала, что темпоральность объектов фантазии носит «ацефальный» характер, она не имеет определенного источника и фиксированной позиции, а потому является текучей и неустойчивой. Последний доклад первого дня встречи на тему «Нормативная роль типов восприятия: предложение Гуссерля» был прочитан *Виржин Палетт* (НЦНИ/Высшая нормальная школа, Париж, Франция). Комментарий к докладу озвучил *Гедеминас Карболис* (Норвежский университет науки и технологий, Тронхейм, Норвегия). По мнению докладчицы, формальный идеал мышления ныне попал под вопрос. Сама она предложила следующую формулировку ведущего исследовательского вопроса, который должен лежать в основании т.н. «нормативной

феноменологии»: как в рамках нормативной феноменологии *восприятия могут быть поняты как играющие нормативную роль*. В этом смысле, Палетт, ссылаясь на типизирующую психиатрию, говорила о нормализации знания. Тип, с этой точки зрения, выступает способом опознания принадлежности некоторого объекта данному классу объектов. Тип, таким образом, играет нормативную роль. А развития навыков типизации оказывается крайней важным в таком контексте — в том числе и для психиатрических целей. Чувственное восприятие и суждение также могут рассматриваться как виды типизации.

Второй день встречи начался докладом *Дана Захави* (Университет Копенгагена, Дания), — как уже говорилось, Захави выступал в качестве приглашенного основного докладчика, и его выступление не сопровождалось комментарием. Тема доклада датского ученого и философа была сформулирована следующим образом: «Коммуникация и само-отчуждение». В нем Захави дал широкую панораму воззрений классиков социологической и феноменологической мысли на проблемы конституции социальной реальности. В целом, по мнению Захави, такие классики социологической мысли, как Зиммель, Веббер, Дюркгейм еще не имели средств для описания мы-интенциональности. Ситуация несколько меняется в связи с разработкой феноменологических методов. Здесь достойны упоминания А. Шюц с его *Смысловой структурой социального мира*, М. Шелер, Э. Штайн и др. Особую важность имеет то, какую значимость Гуссерль придал понятию *эмпатии* в своих *Идеях II*. Не стоит забывать также и о таких понятиях Т. Липпса как «внутреннее подражание» и «проекция». Вместе с тем Захави поставил вопрос, который, как он считает, может привести к размежеванию с классической феноменологией. В самом деле, стоит спросить, что имеет приоритет — интенциональное бытие встречи лицом-к-лицу или «мы», бытие-для-другого или бытие-с-другим. Этот вопрос, в своеобразной перспективе, волновал уже Хайдеггера. По мнению Захави, бытие «мы» отличается от бытие-с-другими. Мы — это перспектива от первого лица, только во множественном числе. Нужно различать я-ты-акты и мы-акты. И социальные акты не сводятся к актам эмпатии: они предполагают, что те, на кого они направлены, понимают эту направленность как направленность. Для них важно взаимное ты-отношение. Мы-опыт Захави описал как взаимодействие безразличия и различения. В нем всегда важна включенность в мы-опыт. И в этом отношении социальная психология должна работать с такими проблемами, как персональная идентичность и социальная идентичность, не забывая задаваться вопросами об их основаниях. По мнению Захави, особенно важный материал здесь может предложить психопатология, сталкивающаяся с феноменами самоотчуждения и деперсонализации. Особо показательны здесь случаи пациентов с потерей групповой идентификации.

Работу второго дня встречи продолжил *Микеле Аверчи* (Католический университет Америки, Вашингтон, США) с докладом на тему «Присвоение и ассимиляция в коммуникации». Комментатором доклада выступил *Витольд Плотка*

(Университет Гданьска, Польша). Докладчик отметил, что для Гуссерля принципиально важным является различие человеческой коммуникации и коммуникации животных. Данное различие напрямую связано с различием активного присвоения и пассивной ассимиляции. Человеческая коммуникация — это коммуникация лингвистическая, она всегда связана с выражением, со знаком. Различие человеческой коммуникации и коммуникации животных, с точки зрения Аверчи, является всецело эмпирическим, но оно находит свое феноменологическое основание уже в эйдетическом различении, проведенном Гуссерлем во втором томе *Логических исследований*, а именно в фундаментальном различии знаков-признаков и знаков-выражений. В коммуникации животных имеют место исключительно знаки-признаки, тогда как человеческая коммуникация основывается на знаках-выражениях, ее неизбежными составляющими являются знак, значение, референция. Кроме того, человеческая коммуникация всегда предполагает категориальное созерцание. Докладчик коснулся также значения основанной на выражении человеческой коммуникации для проблемы традиции. Следующим с докладом на тему «Эмпатия и типизация» выступил *Йоона Тайпале*. (Комментатор: *Захару Джоахим* (Бостонский университет, США)). В своем сообщении Тайпале отметил, что в повседневном социальном опыте другие, как правило, не являются для нас тайной. Вне специальной тематизации статуса других мы относимся к ним так, как будто сами уже понимаем, что они чувствуют и думают, так, как будто мы уже знаем, что они сделают или скажут. Представление о других как о замкнутых в себе и недоступных для нашего понимания возникает только тогда, когда мы специально ставим вопрос о том, что и как они на самом деле думают и чувствуют. Но такая установка противоречит парадигмальному социальному опыту. Опираясь на работы Гуссерля, Штайн, Мерло-Понти, докладчик показал, что, получая опыт относительно других, мы неизбежно типизируем их, относимся к ним не как к единичным и уникальным людям, а как к представителям того или иного типа людей. С точки зрения Тайпале, эмпатия изначально ориентирована на типы. Работу встречи продолжил доклад *Димитриса Апостолопулоса* (Университет Нотр Дам, Саут-Бенд, США) на тему «Рикер, Гуссерль и поэтическая история». (Комментатор: *Тимо Миттинен* (Университет Хельсинки)). По мнению докладчика, П. Рикер полагал, что феноменология Гуссерля может служить для обоснования единства истории, но не для раскрытия сущности ее историчности. Гуссерлевские воззрения на историю, обусловленные представлением об аподиктическом телесе истории, Рикер считал слишком рационалистическими и потому неаутентичными для историчности. Апостолопулос же в своем докладе попытался показать, что в феноменологии позднего Гуссерля понятия телоса и аподиктичности интерпретируются всецело исторически, без преклонения перед «объективностью» и «универсальностью». Сознание сформировано исторически, и модель такого формирования можно называть «поэтизирующей» интерпретацией прошлого. С этой точки зрения,

исторический телос оказывается формальным регулятивным идеалом, позволяющим субъекту интерпретировать историчность, а позиция позднего Гуссерля относительно проблемы историчности — весьма близкой собственной позиции Рикера. Второй день работы форума был завершён докладом *Лириан Алвейс* (Тринити колледж, Дублин, Ирландия) под названием «Само-сознание без Я». Комментировала доклад Алвейс *Сара Хайнамаа*. Докладчица обратила внимание собравшихся на превратное прочтение Гуссерля, у которого якобы отождествляются бытие знающим себя самого как себя самого и самосознание в непосредственном смысле. Алвейс также провела в докладе последовательную критику позиции Захави, разделяющего опыт и субъект опыта. Именно благодаря такому разделению Захави ведёт речь о субъективности опыта, тогда как речь может идти об опыте без отсылки к субъекту. Опыт может быть пререфлексивным. Мышление не принадлежит кому бы то ни было. В качестве исторического примера Алвейс сослалась на неэгологическую феноменологию Сартра.

Работа третьего дня встречи была открыта докладом *Бернхарда Обзигера* (Мадридский университет Комплутенсе, Испания) на тему «Трансцендентальная редукция Гуссерля и сфера онтологии». Комментировала доклад *Вен Инь Кай* (Шанхайский университет Шао Тонг, Китай). Обзигер указал на двойственность понятия феноменологии, которая имеет своим истоком двойственную проблематику гуссерлевских *Логических исследований*. Он высказал тезис, что концепция феноменологической редукции у Гуссерля логически вытекает из его концепции феноменологии как анализа интенциональных актов. При этом анализ интенциональных объектов, на который ориентирован первый том *Логических исследований*, даёт начало особой ветви феноменологии, которая не может быть сведена к анализу проблематики конституирования. Вместе с тем феноменологическая онтология, по мнению Обзигера, не предполагает естественной установки, но включена в сферу, открытую посредством феноменологической редукции, т. е. в пределах интенциональной корреляции. Поэтому, в целом, Обзигер оценил гуссерлевскую концепцию редукции как одностороннюю, т. к. она развивается основателем феноменологии только относительно проблематики конституции. Тогда как феноменология как аналитика конституирования и феноменология как анализ интенциональных объектов должны дополнять друг друга. Следующим по программе выступил *Томас III Бирн* (Архив Гуссерля при Университете Левена) с докладом «Значение *Hinweistendenz* для философии Гуссерля: выражение и истина». Комментировал доклад *Симо Пуккинен* (Университет Хельсинки). Бирн указал на то, что в *Логических исследованиях* Гуссерль выделял две интенции, которые образуют выражение, — смыслодающий акт и слово-интенцию. Докладчик сосредоточил свое внимание на втором типе интенций. С его точки зрения, можно выделить два разных способа, какими словесные интенции способны конституировать смысл выражения. С одной стороны, они являются необходимым моментом для конституирования значения. А с другой стороны, хотя значение

возможно и без слов, добавление слова способно также трансформировать значение. Исходя из этого, Бирн рассмотрел три схемы, которые были сформированы в философии Гуссерля относительно слов и словесных интенций. Во-первых, это теория «безмолвного познания», развитая Гуссерлем в *Логических исследованиях*. Во-вторых, это т. н. *Hinweistendenz* — понятие, используемое основателем современной феноменологии в его ревизии *Логических исследований* 1914 года. В-третьих, это синонимичные понятия «собственного познания» или «понятийного схватывания», используемые Гуссерлем в рукописях 1910 г. Следующим на суд публики доклад на тему «Гуссерль о значении и грамматике» представил *Маттео Бьянчин* (Миланский университет Бикокка, Италия). Его доклад комментировал свободный исследователь *Андреа Борсато*. Докладчик отметил, что в *Логических исследованиях* Гуссерль декларирует необходимость создания логической грамматики, которая показывала бы, как именно сложные выражения конституируются на основе простых; а именно таким образом, чтобы их значение вытекало бы из составляющих их частей и способа их соединения. Таким образом, значения подпадают под формальные категории, которые соответствуют синтаксическим категориям лингвистических выражений, так что логические свойства выражений оказываются обратимыми в их грамматические свойства. Под вопросом, впрочем, остается, каким именно образом сознательные представления относятся к синтаксису. Гуссерль решает данную проблему на трех путях: 1) утверждая, что синтаксическая роль репрезентации содержит информацию о ее семантическом значении; 2) показывая, что логическая форма репрезентации вытекает из их синтаксических форм; 3) полагая, что феноменология мышления непосредственно задается языком. Далее доклад на тему «На плечах Лейбница и Больцано: ранний Гуссерль о *mathesis universalis*» прочитала *Стефания Чентроне* (Университет Ольденбурга, Германия). (Комментатор: *Мирья Хартимо*). Чентроне отметила, что для Гуссерля универсальная математика — это знаково-символическая наука. Правда, гуссерлевское понятие символического нуждается в особом прояснении, равно как и его применение относительно математики и математического. Значительную помощь в таком прояснении может оказать адекватная реконструкция исторических корней гуссерлевского понимания символического, — прежде всего, концепций Лейбница и Больцано. Основываясь на весьма обширном материале, докладчица показала эти истоки, сделав акцент на том, что наибольшее влияние на Гуссерля оказала воспринятая Больцано у Лейбница трактовка *mathesis universalis* как учения о тотальности законов возможного бытия. Впрочем, по ее мнению, и в случае рецепции Лейбница, и в случае рецепции Больцано Гуссерль не ограничивается простым заимствованием, но всегда делает еще один шаг вперед. Конец третьего дня работы встречи Гуссерлевского кружка в Хельсинки был посвящен обсуждению книжных новинок (Book Session). Свои развернутые рецензии на книги (Atten, 2015) и (Hopkins, 2011) представили, соответственно, *Дермот Моран* (Дублинский университетский колледж, Ирландия) и *Клаудио Маджолينو* (Университет Лилля,

Франция). Присутствующие смогли также непосредственно услышать ответы *авторов книг* на представленные рецензии.

Последний день встречи начинался с доклада *Джорджа Хеффернана* (Колледж Мерримак, Северный Андовер, США) на тему «Мыслить Юпитера: опыт о феноменологическом понятии интенциональности в пятом *Логическом исследовании* Гуссерля». (Комментатор: *Дермот Моран*). В своем докладе Хеффернан реконструировал основные результаты традиционных дискуссий вокруг гуссерлевского понятия интенциональности, а также сформулировал значение этого понятия для современной философии сознания. В частности, Хеффернан рассмотрел такие популярные сейчас трактовки интенциональности, как 1) реляционная, 2) адвербальная и 3) параметрическая. По мнению докладчика, которое он развернуто обосновал в своем сообщении, Больцано и Мейнонг пытались спасти реляционное понимание интенциональности. Он также показал неоднозначность прочтения интенциональности у Гуссерля с позиций логического объективизма и логического психологизма, а также значение полемики между представителями названных позиций. Автор сообщения также дал оценку вкладов Brentano и Твардовского в разработку проблематики интенциональности. Сам Хеффернан считает, что, несмотря на всю привлекательность адвербальной интерпретации интенциональности в пятом *Логическом исследовании*, все же следует понять Гуссерля так, что тот заново определяет интенциональное *отношение* в феноменологических терминах. Только отношение это следует понимать как внутреннее отношение между интенциональным актом и интенциональным объектом сознания, а не как внешнее отношение репрезентации между актом, имманентным сознанию, и объектом, трансцендентным ему. Следующим выступал *Корейн ван Мазейк* (Университет Гронингена, Нидерланды). (Комментатор: *Карлос Лобо*, Международный философский колледж, Париж, Франция). Его доклад назывался «Между восприятием и суждением. Схема Канта и тип Гуссерля». Докладчик отметил, что для современного состояния философии крайне важным является вопрос, должно ли содержание восприятия быть определено рациональными способностями, для того чтобы быть подведенным под суждение, т.е. быть открытым рациональности. Исторически ключевыми фигурами в этом вопросе оказываются Кант и Гуссерль. Первый — поскольку он в своей трансцендентальной дедукции приписал рассудку ведущую роль в синтезировании содержания восприятия. Второй — поскольку для него вопрос о том, как мы подводим наши восприятия под суждения, также оказывается одним из важнейших. Для Канта ответ на этот вопрос лежит в понятиях схемы и схематизма. Для Гуссерля — в понятии типа, которое теперь нередко сравнивают, а иногда в функциональном отношении даже отождествляют (Д. Ломар) с кантовским понятием схемы. Голландский исследователь, основываясь на проведенном им анализе понятия пассивного синтеза у Гуссерля, который позволил ему интерпретировать тип у этого философа как форму хабитуса, все же

высказал мысль о том, что схема и тип имеют важные различия. Ван Мазейк также рассмотрел связь подведения содержания восприятий под суждение с понятием активного синтеза у основателя современной феноменологии. Далее свой доклад на тему «Реальность по ту сторону иллюзий: феноменологическая трактовка подлинных и ложных восприятий» прочитал *Андреа Чимино* (Бостонский колледж, США). Его сообщение комментировал *Фредерик Вестерлунд* (Университет Хельсинки). Чимино критически оценил гуссерлевскую модель перцептуальной интенциональности. Он высказал мнение о том, что феноменология Гуссерля находится за пределами теоретической апории конъюнктивизма и дизъюнктивизма, развивая новую интерпретацию ложных восприятий. Такая интерпретация изначально основывается на «темпорально протяженном характере» и внутренней рациональности, которая эйдетически принадлежит перцептуальному опыту, понятому как «герменевтический» или «оценивающий самого себя» процесс. Работу 46-ой Ежегодной встречи Гуссерлевского кружка в Хельсинки завершил доклад *Джона Драммонда* (Фордхемский университет, Нью-Йорк, США), озаглавленный «Гуссерль, теория ценности как перепоручения и теория ценности как отношения удобства». Комментировала доклад Драммонда *Молли Флинн* (Колледж Ассумпшен, Вустер, США). Докладчик отметил, что Гуссерль, следуя Brentano, трактовал эмоциональный опыт как опыт фундированный. Драммонд полагает, что мы должны отказаться от представления эмоционального опыта как фундированного на опыте объективированной сферы в пользу воззрения, что аффективно-аксиологический смысл объекта как непосредственно и изначально переживаемого фундирован в неаксиологическом смысле объекта именно как со-переживаемый. В этой связи Драммонд достаточно подробно рассмотрел — в том числе и с помощью логического анализа форм аксиологических высказываний — некоторые современные теории ценности, настаивая на том, что они помогут адекватно понять собственный подход Гуссерля к теории ценностей и эмоционального опыта.

В заключение обзора хотелось бы отметить безупречную организацию всего мероприятия, осуществленную финскими коллегами, вообще, и, в частности, роскошные приемы в Доме науки и гуманитарного знания и Университете Хельсинки, которыми заканчивались три из четырех дней работы форума.

REFERENCES

- Atten, M. v. (2015). *Essays on Gödel's Reception of Leibniz, Husserl, and Brouwer*. Dordrecht: Springer.
- Hopkins, B. (2011). *The Origin of the Logic of Symbolic Mathematics, Edmund Husserl and Jacob Klein*. Bloomington: Indiana University Press.